

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
2021. Т. 5. № 20 <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law.html>

AKTUAL'NYE PROBLEMY GOSUDARSTVA I PRAVA = CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW
2021, vol. 5, no. 20 <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng.html>
ISSN 2587-9340 (Print) ISSN 2782-3334 (Online)

Перечень ВАК, РИНЦ, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

© Ковалев Н.С., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.82

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-752-765

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОБ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ПРЕДМЕТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ

Н.С. Ковалев

ФКОУ ВО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России»
654066, Российская Федерация, г. Новокузнецк, Октябрьский пр-т, 49
dddes2017@mail.ru

Аннотация. Объект исследования: реализация принципа равенства перед законом посредством закрепления в нормативных правовых актах Советского государства равных прав и обязанностей заключенных. Предмет исследования: положения нормативных правовых актов Временного правительства, ведомственных нормативных актов НКЮ РСФСР и НКВД РСФСР. В качестве методологической основы познания использованы: общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, которые позволили исследовать аспекты правовой действительности, непосредственно связанной с реализацией принципов уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) законодательства, сформулировать обоснованные выводы. Частнонаучные методы: формально-юридический и сравнительно-правовой – позволили выявить различия правового регулирования правового положения заключенных в довоенный период. В результате проведенного исследования сделан обоснованный вывод о том, что принцип равенства перед законом, хоть и не был закреплен в конкретных нормах, регулирующих порядок исполнения и отбывания лишения свободы, однако, проявлялся в положениях, регламентирующих правовой статус лиц, лишенных свободы. Представления о равенстве перед законом как граждан в целом, так и заключенных в частности не являлись фундаментальной основой со-

держания законодательства Советского государства. Заключенные дифференцировались по признаку социальной принадлежности, обусловленному: 1) провозглашенным Конституцией РСФСР принципом классового подхода; 2) функционированием двух систем мест лишения свободы для заключенных с различным социальным положением; 3) регламентированием исполнения (отбывание) наказаний в виде лишения свободы различными нормативными правовыми актами.

Ключевые слова: равенство перед законом, Временная инструкция, НКВД, НКЮ, Временное правительство, заключенный, правовой статус, права, обязанности, принципы

Уголовно-исполнительное право, являясь одной из самостоятельных юридических отраслей уголовно-правового цикла, содержит в себе специальные (нетипичные) нормы, которые не относятся к классическим нормам-правилам поведения. Специальные нетипичные нормы (нормы-принципы) уголовно-исполнительного права рассматриваются как нормы, не только устанавливающие исходные начала уголовно-исполнительного законодательства, но и определяющие основные направления его развития [1, с. 177].

Принцип равенства, выступая одним из фундаментальных основ уголовно-исполнительного права, определяет не только особенности внутреннего строения норм уголовно-исполнительного законодательства, но и содержание уголовно-исполнительных правоотношений. Данный принцип реализуется опосредованно, выражаясь в нормах, регламентирующих правовое положение осужденных.

Содержание понятия уголовно-исполнительного принципа равенства перед законом не нашло отражения в основном законе Российского государства, регулирующего правоотношения в области исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера (далее – УИК РФ, Кодекс)¹, как, впрочем, и содержание всех принципов уголовно-исполнительного законодательства.

Такой «недостаток» Кодекса носит объективно-субъективный характер. С одной стороны, принципы исполнения уголовных наказаний явились объективным фактором развития общественных отношений в данной сфере. С другой – мнения разработчиков проектов УИК РФ о количестве и содержании каждого из предлагаемых принципов были различны. Ввиду этого было принято компромиссное решение, пред-

¹ О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 № 2-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ставляющее возможность официального и доктринального их толкования [2, с. 488].

В целях наиболее полного и подробного исследования уголовно-исполнительного принципа равенства перед законом следует обратиться к истории становления и развития данного принципа, поскольку, «...исследование того или иного явления всегда будет носить неполный характер, пока, наряду с другими аспектами, не будет раскрыт исторический срез изучаемой проблемы» [3, с. 12].

Становление Российского государства связано с октябрьскими событиями 1917 г. Октябрьская социалистическая революция в научной литературе считается началом нового этапа развития Российского государства².

Становление государственности в этот период сопровождалось «коренной ломкой» существовавшего аппарата государства. Этот процесс явился и причиной изменений в пенитенциарной политике [4, с. 19; 5, с. 5].

Одна из основных задач, стоящих перед властью в тот период, заключалась в формировании принципиально новой концепции создания системы учреждений для отбывания наказания в виде лишения свободы. Суть ее заключалась в реорганизации, а после и полной ликвидации всей «старой» тюремной системы [6, с. 94; 7, с. 41].

Выполнение поставленной задачи было достигнуто посредством:

- 1) ликвидации аппарата тюремного управления;
- 2) отмены законов в области исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы;
- 3) возникновения новых взглядов и идей на принципы исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы [1, с. 105].

Несмотря на признание советским государством равноправия между гражданами³, в Конституции РСФСР 1918 г.⁴ говорилось о том, что в интересах рабочего класса отдельные лица лишались отдельных групп прав, которые используются ими в ущерб интересам социали-

² Возникновение советского государства. URL: <http://allstatepravo.ru/mpioigp/statii-iogp/1108-vozniknovenie-sovetskogo-gosudarstva.html> (дата обращения: 08.01.2021).

³ Об уничтожении сословий и гражданских чинов: декрет (утвержденный ВЦИК от 23.11.1917). URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5308/> (дата обращения: 08.01.2021).

⁴ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10.07.1918). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения: 08.01.2021).

стической революции. Главной задачей, провозглашенной основным законом советского государства, являлось установление диктатуры трудящихся граждан в целях полного подавления буржуазии.

Тем самым претворяемые в жизнь преобразования основывались на новой фундаментальной идее, которая отражала идеологию коммунизма и политических взглядов – принцип классового подхода.

Данные конституционные положения нашли отражение и в отраслевых нормативных правовых актах. Так, в рамках деятельности по исполнению уголовных наказаний в виде лишения свободы первые попытки Советского государства в направлении наметившихся в тот период политических преобразований были закреплены во Временной инструкции «О лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового» 1918 г. (далее – Временная инструкция 1918 г.)⁵.

Принятие Временной инструкции 1918 г. проходило в условиях отсутствующего на тот период исходного нормативного правового акта – уголовного закона. Она являлась своего рода ориентиром для практических работников мест лишения свободы и требовалась для разъяснения вопросов о порядке исполнения и отбывания лишения свободы [8, с. 121].

В науке уголовно-исполнительного права значение Временной инструкции 1918 г. для того периода представляется неоднозначным. Ряд ученых полагали, что ее значение не следует переоценивать, так как, во-первых, с ее принятием продолжился процесс ведомственного регулирования порядка и условий исполнения и отбывания уголовных наказаний в виде лишения свободы; во-вторых, Временной инструкцией 1918 г. был лишь определен принципиально новый процесс развития исполнения лишения свободы, основанный на гуманных и демократических началах [9, с. 131].

Другие ученые полагали, что Временная инструкция 1918 г. имела принципиальное значение, так как, во-первых, регулирование ею исполнения уголовных наказаний было далеко за рамками ведомственного характера. Во-вторых, в нормах Временной инструкции 1918 г. прослеживались основные направления для последующей перестройки системы мест лишения свободы, условий содержания лиц, лишенных

⁵ О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового: временная инструкция (утверждено постановлением НКЮ РСФСР 23.07.1918) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. 25 июля. № 53. Ст. 598.

свободы, правил взаимоотношения с заключенными, видов мер воздействия на них и т. д. [10, с. 63].

Следует согласиться с мнением ученых о важности Временной инструкции 1918 г., как правового документа, поскольку в ней были закреплены основные права и обязанности заключенных, то есть получило развитие закрепление их правового статуса.

К основным правам следует отнести:

- 1) право на вознаграждение за труд (ст. 27);
- 2) право на переписку (абз. 3 ст. 27);
- 3) право на краткосрочный отпуск (ст. 23).

Среди основных обязанностей следует отметить:

- 1) обязанность физического труда (ст. 21);
- 2) обязанность погашения расходов за содержание в местах заключения (ст. 27).

Однако Временной инструкции 1918 г. как первого нормативного правового акта Советского государства в области регулирования новой системы и порядка исполнения уголовных наказаний присущи и ряд недостатков.

В ней не содержалось норм о целях и задачах лишения свободы, правовом положении осужденных, принципах исполнения и отбывания лишения свободы. Как справедливо отмечено в научной литературе, принципы исполнения уголовных наказаний и система мест лишения свободы в те годы напрямую зависели от политической ситуации и принимавшихся в связи с этим нормативных правовых актов [6, с. 97].

Следует отметить первые предпосылки, направленные на установление равенства между заключенными, регламентированные нормами Временной инструкции 1918 г.:

- 1) все лица, лишённые свободы и способные к труду, в обязательном порядке привлекались заведующим местами заключения или принудительных работ к физическому труду (ст. 21);

- 2) нормами Временной инструкции 1918 г. были отменены все различия в объеме отчислений в доход государства для всех трудящихся заключенных, независимо от рода наказаний (абз. 5 ст. 27);

- 3) устанавливалась равная доля отчислений заключенным в размере 1/3 от заработка (абз. 4 ст. 27);

- 4) каждый заключенный, признанный врачами трудоспособным, в равной степени обязан был из личных средств понести расходы на свое содержание в местах отбывания лишения свободы. Так, в отношении первых производились удержания из платы за труд (ст. 5), в отноше-

нии второй категории, в качестве меры репрессии, расходы по содержанию вносились на личный счет. При этом, пока расходы заключенным не будут погашены, срок его содержания в местах лишения свободы продлялся до полного погашения расходов по содержанию, вне зависимости от сроков, указанных в приговоре суда.

Таким образом, нормы, регулирующие трудовую обязанность, соответствующий объем заработка, а также обязанность по погашению всех расходов по содержанию в местах лишения свободы, в равной степени распространялись на всех лиц, лишенных свободы.

В условиях Гражданской войны и сложной обстановки в стране СНК РСФСР 5 сентября 1918 г. утверждает постановление «О красном терроре»⁶. Вследствие проводимых мероприятий по защите Советского государства от «классовых» врагов происходит резкое увеличение количества заключенных.

Для данной категории лиц были предусмотрены специальные места содержания – концентрационные лагеря. Эти учреждения находились в ведении Народного Комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) и Всероссийских чрезвычайных комиссий (далее – ВЧК). Такая система мест лишения свободы не входила в систему мест, установленных Временной инструкцией. Соответственно, не было и нормативного регулирования порядка и условий отбывания наказаний для политических противников, классово-чуждых элементов [2, с. 83; 10, с. 63-64].

В целях регулирования исполнения наказаний в виде лишения свободы в концентрационных лагерях СНК РСФСР от 5 сентября 1919 г. приняло Положение «Об организации лагерей принудительных работ»⁷. Данный нормативный правовой акт не был лишен норм, закрепляющих правовое положение «классовых» врагов, отбывающих наказание в лагерях принудительных работ. Однако в нем, как и во Временной инструкции, отсутствовали принципы исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы.

О возможности исправления категории заключенных, содержащихся в лагерях принудительных работ, на тот период времени существовало две ярко выраженных позиции. Идея о невозможности ис-

⁶ О красном терроре (утверждено постановлением СНК РСФСР 05.09.1918) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. 12 сент. № 65. Ст. 710.

⁷ Об организации лагерей принудительных работ: положение (утверждено постановлением ВЦИК Советов 17.05.1919) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1919. 3 июня. № 20. Ст. 235.

правления «классовых» врагов, которую поддерживало ЦКО НКЮ РСФСР, в частности Б.С. Утевский, Н.В. Крыленко и др. И иная позиция, которой придерживались Я.Л. Берман, Д.И. Курский и др. Ими поддерживалась идея о государственном воздействии на данную категорию заключенных с целью их исправления. По их мнению, использование жестких методов при исполнении наказаний, кары и возмездия, сопровождающихся угнетением заключенных, не имеет никакой нужды и в целом бесцельны [10, с. 66].

Вместе с тем в данном нормативном правовом акте классовый подход вряд ли можно считать реализованным. Одним из явных признаков этого можно считать то, что в отношении «классовых» врагов действовало общее для всех заключенных правило 8-часовой продолжительности рабочего дня и оплата труда. Также следует отметить, что всем заключенным в лагерях принудительных работ предоставлялись свидания с близкими родственниками в выходные и праздничные дни без особого разрешения (ст. 42). Данную норму следует рассматривать и с точки зрения равной возможности для всех осужденных пользоваться данным правом.

Наряду с этим в ряде норм Положения «О лагерях принудительных работ» 1919 г. также прослеживается тенденция на установление равного правового положения между заключенными, а именно:

1) все заключенные в обязательном порядке назначались на работы сразу после поступления в лагеря принудительных работ, при этом они обязаны были заниматься физическим трудом на протяжении всего периода заключения (ст. 31);

2) к труду привлекались абсолютно все заключенные, вне зависимости от их физического состояния, поскольку в примечании к статье 31 Положения «О лагерях принудительных работ» 1919 г. предусматривалась возможность замены физического труда умственным;

3) за труд заключенным предназначалось вознаграждение (заработок), из которого вычиталась сумма для погашения стоимости их содержания. Объем таких удержаний был единым для всех заключенных и составлял $\frac{3}{4}$ от их заработка (ст. 34);

4) распоряжения администрации были обязательны для исполнения всеми осужденными (ст. 41);

5) с точки зрения равенства следует отметить право заключенных на написание жалобы на действия администрации, которое предоставлялось каждому из них (ст. 41).

Таким образом, в нормах Положения «О лагерях принудительных работ» 1919 г., также как и в нормах Временной инструкции 1918 г., прослеживается равный подход ко всем осужденным в вопросах установления трудовой обязанности и соответствующего объема заработка.

Однако были и различия между этими двумя нормативными правовыми актами, которые выражались закреплением норм в Положении «О лагерях принудительных работ» 1919 г., устанавливающих равные права заключенных на получение свиданий и возможности защиты от неправомерных действий администрации, которой мог воспользоваться каждый заключенный посредством написания жалобы.

Следует подчеркнуть, что на рубеже 1919–1920-х гг. в Советском государстве действовали два нормативных правовых акта, регламентирующих исполнение наказания в виде лишения свобод, при этом внутренний распорядок мест заключения устанавливался местным Карательным Отделом (ст. 24), следовательно, отсутствовали единые правила отбывания наказаний. Возникла объективная необходимость проведения работы по установлению таких правил и приведению к единообразию порядка содержания заключенных, регулирования отношений в сфере исполнения наказаний [4, с. 30; 11, с. 54].

Результатом проведенной работы явилось утвержденное постановлением НКЮ РСФСР от 15 ноября 1920 г. Положение «Об общих местах заключения РСФСР»⁸. По мнению ряда ученых, это был первый официальный нормативный правовой акт, по объему сравнимый с Кодексом. Это обусловлено тем, что он состоял из пяти разделов, включающих в себя более двухсот статей. В нем были закреплены нормы, устанавливающие правовой статус заключенных, и определен единообразный подход в вопросах деятельности мест лишения свободы [5, с. 74; 12, с. 71].

Необходимо отметить, что в данном нормативном правовом акте по-прежнему отсутствовали нормы, закрепляющие принципы порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в общих местах заключения. Вместе с тем присутствовали нормы, в более детальном виде раскрывающие правовой статус заключенных.

Тенденция установления равенства в правах и обязанностях между заключенными, в отличие от Временной инструкции 1918 г., выражалась не только в равной обязанности заключенных трудиться, но и в

⁸ Об общих местах заключения РСФСР: положение (утверждено постановлением НКЮ РСФСР 15.11.1920) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1921. 8 апр. № 23–24. Ст. 141.

других важных аспектах их правового положения. Принципиальные положения, отражающие равенство прав и обязанностей заключенных, заключались в следующем.

1. Все вновь принятые в общие места заключения лица не позднее 24 часов, а при возможности немедленно подвергались медицинскому осмотру (§ 34). После медицинского осмотра все заключенные подвергались санитарной обработке (стрижка, помывка, получение чистого белья) и помещались в отдельные камеры для отбывания установленного карантина (§ 35).

2. Все заключенные делились на три категории 1) за преступления, не имеющие корыстного характера; 2) за преступления корыстного характера; 3) рецидивисты первой или второй группы (§ 46). Вместе с тем все они, независимо от категории, помещались в разряд испытуемых (§ 47). При этом, невзирая на категорию, все заключенные разряда испытуемых пользовались равным по объему правом на свидание один раз в неделю, на отправление писем и получение передачи один раз в неделю, а также правом распоряжения не более половины заработной платы, оставшейся после возмещения стоимости их содержания (§ 53). Таким образом, в первое время после помещения лиц в общие места заключения они обладали единым правовым статусом.

3. Заключенным, в случае угрозы жизни при тяжелой болезни, по их просьбе могли приглашаться священнослужители. При этом следует отметить важный момент, что заключенным приглашались духовные лица соответствующего их вероисповедания (§ 105). Следовательно, данной нормой устанавливались предпосылки религиозного равенства осужденных.

4. Трудовая обязанность по-прежнему распространялась на всех лиц, содержащихся в общих местах заключения (§ 111). При этом устанавливалась обязанность для администрации общих мест заключения принимать все меры для привлечения каждого заключенного к труду (§ 111). Также для всех заключенных, за исключением установленных Положением «Об общих местах заключения РСФСР» 1920 г. случаев, устанавливался единый восьмичасовой рабочий день.

5. Каждый заключенный, не достигший 50-летнего возраста, обязан был посещать школу (§ 141). Тем самым данной нормой предусматривалась равная, наряду с обязанностью, возможность для всех заключенных соответствующего возраста получать образование.

В Положение «Об общих местах заключения РСФСР» 1920 г. были отражены основные идеи Временной инструкции 1918 г., которые были представлены в более детальном и систематизированном виде:

1) в значительной мере был расширен предмет правового регулирования в деятельности общих мест заключения;

2) правовой статус заключенных постепенно пронизывался идеей равенства.

Однако по-прежнему действие Положения «Об общих местах заключения РСФСР» 1920 г. не распространялось на лагеря принудительных работ, подведомственных НКВД РСФСР [13, с. 17; 14, с. 16].

ВЫВОДЫ

1. Несмотря на взятый политический курс борьбы с «врагами народа» и «классовую» дискриминацию, нельзя однозначно сказать, что в первые годы реализации такой политики в отношении лиц, лишенных свободы, принцип равенства осужденных перед законом игнорировался ведомственным нормотворчеством.

2. Проявление принципа равенства перед законом выражалось посредством закрепления равного правового положения заключенных в местах лишения свободы, с одной лишь оговоркой, принцип равенства перед законом выражался применительно к различным категориям (классам) заключенных, поскольку в первые годы правления Временного правительства в Советском государстве существовало две системы мест лишения свободы, подведомственных НКЮ РСФСР и НКВД РСФСР, деятельность которых регламентировалась разными нормативными правовыми актами.

3. Представления о равенстве перед законом как граждан в целом, так и заключенных в частности не являлось фундаментальной основой содержания законодательства советского государства. Заключенные дифференцировались по признаку социальной принадлежности.

Список литературы

1. *Антонян Ю.М., Бабаян С.Л., Бошно С.В. и др.* Курс уголовно-исполнительного права: в 3 т. Т. 1. Общая часть / под общ. ред. Г.А. Корниенко; под науч. ред. А.В. Быкова. М.: ФКУ НИИ ФСИН России; Криминологическая библиотека, 2017. 512 с.
2. Уголовно-исполнительное право России / под ред. В.И. Селиверстова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. 544 с.
3. *Комкова Г.Н.* Понятие равенства и неравенства в российском конституционном праве // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3 (29). С. 11-27.

4. *Гаранжа С.А.* Исправительно-трудовая политика Советского государства (на примере общих мест заключения РСФСР) в 1917–1934 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 228 с.
5. *Смыкалин А.С.* Пенитенциарная система советской России 1917 – начало 1960 гг. (историко-юридическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 325 с.
6. Уголовно-исполнительное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Логос; Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. 444 с.
7. *Фумм А.М., Яковлева О.Н.* Первая кодификация в сфере исполнения наказаний как фактор развития отечественного уголовно-исполнительного законодательства // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4 (95). С. 41-45.
8. *Меликян А.М.* Советская исправительно-трудовая политика (1921–1941 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2005. 466 с.
9. Уголовно-исполнительное право России / под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. 624 с.
10. Уголовно-исполнительное право России / под ред. А.И. Зубкова. М.: Изд. группа ИНФРА М–НОРМА, 1997. 614 с.
11. *Бочарова О.В.* Уголовно-исполнительное право. Новочеркасск: Юж.-Рос. гос. тех. ун-т, 2009. 140 с.
12. *Круглов В.Г.* Генезис правового статуса осужденных к лишению свободы в российском государстве (1917–1997 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 229 с.
13. *Курас Л.В.* Становление советского законодательства, регламентирующего деятельность мест заключения, в 1918–1920-е годы // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2 (49). С. 15-19.
14. *Рябинин А.А.* Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право Российской Федерации. М.: Юрист, 1995. 208 с.

Статья поступила в редакцию 06.07.2021 г.
Одобрена после рецензирования 08.09.2021 г.
Принята к публикации 22.09.2021 г.

Информация об авторе

Ковалев Николай Сергеевич, преподаватель кафедры организации режима, охраны и конвоирования, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-4221-9767](https://orcid.org/0000-0003-4221-9767), dddes2017@mail.ru

Для цитирования

Ковалев Н.С. Сравнительный анализ нормативных правовых актов об исполнении уголовных наказаний в начальном этапе становления Российского государства на предмет реализации принципа равенства перед законом // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 20. С. 752-765. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-752-765>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-752-765

COMPARATIVE ANALYSIS OF NORMATIVE LEGAL ACTS ON THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES IN THE INITIAL STAGE OF THE FORMATION OF THE RUSSIAN STATE FOR THE IMPLEMENTATION OF EQUALITY PRINCIPLE BEFORE THE LAW

Nikolai S. Kovalev

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
49 Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk 654066, Russian Federation
ddes2017@mail.ru

Abstract. The object of the study is the implementation of equality principle before the law by fixing equal rights and obligations of prisoners in the normative legal acts of the Soviet state. The subject of research: provisions of normative legal acts of the Provisional Government, departmental normative acts of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR and People's Commissariat for Internal Affairs of the RSFSR. As a methodological basis for cognition, general scientific methods of analysis, synthesis, induction, deduction are used, which allow us to investigate aspects of legal reality directly related to the implementation of the principles of penal enforcement (correctional labor) legislation, to formulate reasonable conclusions. Private scientific methods: formal-legal and comparative-legal – allow us to identify differences in the legal regulation of the legal status of prisoners in the pre-war period. As a result of the conducted research, we make a reasonable conclusion that the principle of equality before the law, although it was not enshrined in specific norms regulating the procedure for the execution and serving of imprisonment, however, was manifested in the provisions regulating the legal status of persons deprived of liberty. The notions of equality before the law of both citizens in general and prisoners in particular were not the fundamental basis of the legislation of the Soviet State. Prisoners were differentiated on the basis of social affiliation, due to: 1) the principle of class approach proclaimed by the Constitution of the RSFSR; 2) the functioning of two systems of places of deprivation of liberty for prisoners with different social status; 3) regulating the execution (serving) of sentences in the form of deprivation of liberty by various regulatory legal acts.

Keywords: equality before the law, Temporary instruction, People's Commissariat for Internal Affairs, People's Commissariat of Justice, Provisional Government, prisoner, legal status, rights, obligations, principles

References

1. Antonyan Y.M., Babayan S.L., Boshno S.V. et al. *Kurs ugolovno-ispolnitel'nogo prava: v 3 t. T. 1. Obshchaya chast'* [The Course of Criminal Executive Law: in 3 vols. Vol. 1. General Part]. Moscow, Scientific Research Institute of FPS of Russia, Criminological Library Publ., 2017, 512 p. (In Russian).
2. Seliverstov V.I. (ed.). *Ugolovno-ispolnitel'noye pravo Rossii* [Criminal Executive Law of Russia]. Moscow, 2008, 544 p. (In Russian).
3. Komkova G.N. Ponyatiye ravenstva i neravenstva v rossiyskom konstitutsionnom prave [The concept of equality and inequality in Russia's constitutional law]. *Leninogradskiy yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Legal Journal*, 2012, no. 3 (29), pp. 11-27. (In Russian).
4. Garanzha S.A. *Ispravitel'no-trudovaya politika Sovetskogo gosudarstva (na primere obshchikh mest zaklyucheniya RSFSR) v 1917–1934 gg.: dis. ... kand. jurid. nauk* [Corrective Labor Policy of the Soviet State (on the Example of Common Places of Confinement of the RSFSR) in 1917–1934. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2012, 228 p. (In Russian).
5. Smykalin A.S. *Penitentsiarnaya sistema sovetskoy Rossii 1917 – nachalo 1960 gg. (istoriko-yuridicheskoye issledovaniye): dis. ... d-ra jurid. nauk* [The Penitentiary System of Soviet Russia 1917 – early 1960 (Historical and Legal Research). Dr. jurid. sci. diss.]. Yekaterinburg, 1998, 325 p. (In Russian).
6. Kalinin Y.I. *Ugolovno-ispolnitel'noye pravo: v 2 t. T. 1: Obshchaya chast'* [Penal Law: in 2 vols. Vol. 1: General part]. Moscow, Logos, Ryazan, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service Publ., 2006, 444 p. (In Russian).
7. Fumm A.M., Yakovleva O.N. Pervaya kodifikatsiya v sfere ispolneniya nakazaniy kak faktor razvitiya otechestvennogo ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva [The first codification in the sphere of execution of punishments as the factor of development of the domestic criminal and executive legislation]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye – Human: Crime and Punishment*, 2016, no. 4 (95), pp. 41-45. (In Russian).
8. Melikyan A.M. *Sovetskaya ispravitel'no-trudovaya politika (1921–1941 gg.): dis. ... d-ra ist. nauk* [Soviet Corrective Labor Policy (1921–1941). Dr. hist. sci. diss.]. Krasnodar, 2005, 466 p. (In Russian).
9. Koneger P.E., Rybak M.S. (ed.). *Ugolovno-ispolnitel'noye pravo Rossii* [Criminal Executive Law of Russia]. Saratov, IPR Media Publ., 2010, 624 p. (In Russian).
10. Zubkov A.I. (ed.). *Ugolovno-ispolnitel'noye pravo Rossii* [Criminal Executive Law of Russia]. Moscow, INFRA M–NORMA Publ., 1997, 614 p. (In Russian).
11. Bocharova O.V. *Ugolovno-ispolnitel'noye pravo* [Criminal Executive Law]. Novocherkassk, South-Russian State University Publ., 2009, 140 p. (In Russian).
12. Kruglov V.G. *Genezis pravovogo statusa osuzhdennykh k lisheniyu svobody v rossiyskom gosudarstve (1917–1997 gg.): dis. ... kand. jurid. nauk* [Genesis of the Legal Status of Those Sentenced to Imprisonment in the Russian State (1917–1997). Cand. jurid. sci. diss.]. Vladimir, 2004, 229 p. (In Russian).
13. Kuras L.V. Stanovleniye sovetskogo zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego deyatelnost' mest zaklyucheniya, v 1918–1920-e gody [Formation of soviet legislation regulating of activities of places of detention in 1918–1920]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik – Siberian Law Herald*, 2010, no. 2 (49), pp. 15-19. (In Russian).

14. Ryabinin A.A. *Ispravitel'no-trudovoye (ugolovno-ispolnitel'noye) pravo Rossiyskoy Federatsii* [Correctional Labor (Penal) Law of the Russian Federation]. Moscow, Jurist Publ., 1995, 208 p. (In Russian).

The article was submitted 06.07.2021

Approved after reviewing 08.09.2021

Accepted for publication 22.09.2021

Information about the author

Nikolai S. Kovalev, Lecturer of Organization of Regime, Security and Escort Department, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-4221-9767](https://orcid.org/0000-0003-4221-9767), dddes2017@mail.ru

For citation

Kovalev N.S. Sravnitel'nyy analiz normativnykh pravovykh aktov ob ispolnenii ugolovnykh nakazaniy v nachal'nom etape stanovleniya Rossiyskogo gosudarstva na predmet realizatsii printsipa ravenstva pered zakonom [Comparative analysis of normative legal acts on the execution of criminal penalties in the initial stage of the formation of the Russian state for the implementation of equality principle before the law]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 20, pp. 752-765. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-752-765> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная